

Качать железо? Не могу, не могу.

Он действительно сомневался, как он вообще смог дебютировать в прошлом.

Ланьлань, стоя рядом, предложила ему идею:

— Может, сделаешь кулинарный стрим? Сейчас такие стримы очень популярны. Ты мог бы транслировать, как поздно ночью ешь хого, а после хого съедаешь огурец, чтобы охладить огонь. Брр, зрелище будет невероятно острым...

— Да заткнись уже, ладно? — Су Цзяньцю шлепнул ее. — Что за желтый мусор у тебя в голове? Девушка, а о чем ты только думаешь целыми днями?

— Купи мне котелок! Я буду в прямом эфире есть хого!

— Ладно, братик, когда будешь есть, возьми меня с собой!

Су Цзяньцю открыл телефон и увидел, что в аккаунте съемочной группы в Вэйбо выложили кадры со сцены аварии, где он снимался, и отметили его. Вчера помощник режиссера еще напоминал ему не забыть сделать репост, так что он машинально сделал репост.

Кадр, должно быть, был сделан фотографом по ходу съемки, художественный эффект хороший, только он сам выглядел довольно жалко — весь в крови и грязи, стоит под дождем.

Он сомневался, играет ли он систему искусственного интеллекта или же киллера.

Но раздел комментариев под постом был оживленным.

[Боже мой, что случилось с этим ребенком? До чего его довели?]

[Ли, этот кровопийца, остался тем же Ли-кровопийцей. Посмотрите, во что он превратил нашу красавицу Су! Но мне это нравится~]

[Слышал, что этот костюм нужно постирать и снова надеть. Бедный ребенок, тяжело ему.]

[Эй, вы наверху совсем не туда смотрите! Разве вы не чувствуете актерскую игру Су Цзяньцю? Честно говоря, я думаю, у него есть актерские способности.]

[Есть, есть! У нашего Су Су есть талант. Хотя он и не получал хороших ролей или значительных проектов, у него действительно есть навыки. В тех идол-дорамах, где он снимался, сюжет может и режет глаза, но его игра вполне нормальная. Я его фанатка, не нападайте на меня.]

— Эх, у неудачников нет прав, даже их фанатам приходится быть такими скромными, — вздохнул Су Цзяньцю и вышел из Вэйбо.

Лучше усердно работать, нечего думать о всякой ерунде.

Су Цзяньцю взял сценарий и только начал читать, как дверь комнаты отдыха распахнулась.

Линь Пэй вошла, весело разговаривая с кем-то.

Су Цзяньцю нахмурился, машинально захотел проверить список актеров — был ли в нем Шу Си?

— Здравствуйте, учитель Су, снова видимся, — Шу Си подошел к нему с улыбкой. — Я здесь для камео, всего пара кадров.

— Угу, — кивнул Су Цзяньцю и продолжил читать сценарий.

Он заметил, что Шу Си чем-то похож на Линь Пэй — они оба любят фальшиво улыбаться.

Линь Пэй знала, что у них были трения в прошлом, и хотела разрядить атмосферу, чтобы всем было удобно. Но не ожидала, что Су Цзяньцю окажется таким холодным, так что не стала больше ничего говорить.

Шу Си, столкнувшись с холодным приемом, тоже не обратил внимания, подошел и сел рядом с Линь Пэй, они начали пить кофе и разговаривать.

— Эй, Шу Чжэнь сегодня возвращается в страну, да? Во сколько его рейс? Ему же хорошо жилось за границей, с чего вдруг решил вернуться?

— Самолет моего брата сегодня, сейчас, наверное, уже скоро прибудет. А почему он возвращается? Все из-за Фу Бая.

— Что случилось? Шу Чжэнь хочет помириться с Фу Баем? А почему они тогда расстались? Ты знаешь?

— Почему расстались, я не знаю. Но Фу Бай так и не смог отпустить, ты же знаешь? После расставания он везде искал омег, похожих на моего брата. Говорят, у них раньше была кошка, Фу Бай позже, вернувшись в страну, привез ее обратно на частном самолете и до сих пор держит. Как только мой брат сказал, что возвращается, Фу Бай подарил ему помещение на улице Наньшань под художественную галерею. Это же земля золотая. Теперь, когда мой брат вернулся, родители с обеих сторон снова хотят свести их, наверное, скоро помирятся.

Шу Си не знал об отношениях Су Цзяньцю и Фу Бая, так что выложил все, что знал.

— О, вот как. Неудивительно, что Шу Чжэнь вернулся. Слышал, он не планирует уезжать обратно. Будет развиваться здесь, — Линь Пэй бросила взгляд на Су Цзяньцю, взгляд был необъяснимый — то ли сочувствующий, то ли насмешливый.

Су Цзяньцю отложил сценарий и вышел из комнаты отдыха, спрятался в углу и закурил. Он не ожидал, что Фу Бай так скоро воссоединится с Шу Чжэнем. Если Фу Бай действительно помирится с Шу Чжэнем, будучи таким традиционным и принципиальным человеком, он немедленно расторгнет сделку с ним и отпустит на свободу.

Это же хорошо.

Фу Бай так много ему помог, а он, кроме того, что несколько раз переспал с ним, ничего не сделал в ответ. По любому счету, это он остался в выигрыше.

Но почему же на душе невесело?

Эх...

Ладно, не буду думать.

Су Цзяньцю глубоко затянулся, затем потушил сигарету и пошел на репетицию.

Целый день Фу Бай не прислал ни одного сообщения.

Это было необычно, не соответствовало установке ценящего чувство ритуала директора Фу.

На этот раз Су Цзяньцю был почти уверен, что Фу Бай уже возобновил старые чувства с Шу Чжэнем. Возможно, их чувства никогда и не угасали, ссоры, холодная война, размолвки — все это можно рассматривать как забавы влюбленных, просто они немного затаили эту линию фронта.

То, что Фу Бай получил то, чего желал, тоже было хорошей вещью.

В сердце Су Цзяньцю, помимо необъяснимой горечи, было и несколько искренних слов благословения.

В городе Линьши часто идут дожди. Закончив съемки, Су Цзяньцю собирался вернуться в отель, чтобы провести стрим. Ланьлань уже купила котелок и ингредиенты. Не бывает плохого настроения, которое не мог бы прогнать один прием хого; если один раз не помогает, значит, нужно два.

К тому же, с ним будет поесть вместе фанаты.

Пройдя через отношения с Шэнь Сюци, Су Цзяньцю теперь понимал: любовь — это то, что добавляет цветов на готовый холст жизни каждого. Если же нет своего собственного холста, а остаются только те несколько цветов, что добавил другой, картина становится некрасивой.

Су Цзяньцю как раз размышлял о стриме — не нужно ли сначала предупредить Ян Шо, — как получил от него звонок.

Ян Шо велел ему вернуться в город S для участия в благотворительном вечере.

Су Цзяньцю взглянул на время — было уже четыре часа дня.

Он нахмурился. Отсюда до города S четыре часа езды. Если они отправятся сразу, то успеют к началу вечера, но это означало, что у них практически не останется времени на подготовку.

К счастью, Ланьлань взяла для него вечерний костюм именно на такой случай.

Су Цзяньцю переоделся в костюм в отеле, затем попросил Ланьлань помочь немного уложить волосы, чтобы, когда они приедут в город S, времени на сборы не оставалось в обрез.

Исполненная негодования, Ланьлань отдала купленный котелок и продукты оператору из их съемочной группы и поехала с Су Цзяньцю обратно в город S.

Возможно, из-за погоды на трассе было мало машин, движение было свободным, и они прибыли раньше, выиграв целых полчаса. В тот момент, когда они прибыли в город S, в душе Су Цзяньцю таилась легкая радость, потому что Фу Бай тоже вернулся, хотя он знал, что вряд ли его увидит.

Когда они приехали, Ян Шо, подготовившись заранее, уже ждал в отеле неподалеку от места проведения банкета. Он привез с собой профессиональную команду Звёздного таланта и вечерний костюм от кутюр.

Су Цзяньцю был красивым, даже строгий костюм не мог скрыть его изысканности. Идеально сидящий костюм подчеркивал его чистоту и элегантность. Этот костюм от кутюр явно

подходил ему больше, чем предыдущий.

Его яркая внешность смягчилась, добавив немного теплоты и мягкости, что очень отличалось от его обычного вида.

Су Цзяньцю редко одевался так, Ланьлань видела его в строгом костюме несколько раз, а для Ян Шо это было впервые, поэтому он был очень впечатлен. Хлопая его по плечу, он непрерывно говорил:

— Нужно потом взять проект в стиле республиканского Китая. Надень тройку в западном стиле — и сразу станешь молодым мастером, учившимся за границей.

Ланьлань надела Су Цзяньцю наручные часы и заменила наклейку-блокатор феромонов. Феромоны Су Цзяньцю были аномально концентрированными и легко могли вызвать колебания у альф, поэтому в местах скопления людей нужно было обязательно обеспечивать стабильное подавление феромонов.

Ян Шо поспешил позвать команду операторов, чтобы сделать несколько профессиональных снимков, которые потом, после мероприятия, можно будет выложить в сеть. Аккаунт Су Цзяньцю в Вэйбо был слишком пустым, фанаты жаждали контента.

— Это всего лишь небольшой благотворительный вечер, — Ян Шо протянул Су Цзяньцю приглашение. — Частного характера. Организатор — господин Мужун. Их семья раньше не касалась индустрии развлечений, но в этом году они инвестировали в Звёздный талант, вероятно, это пробный шаг для вхождения в индустрию развлечений. Основная цель этого банкета — общение внутри отрасли, обмен ресурсами, поддержание связей.

Су Цзяньцю, уставший после целого дня съемок, потирая переносицу, кивнул:

— Какой господин Мужун?

— Мужун Ли и отец-омега директора Фу, Мужун Лань.

Су Цзяньцю мгновенно вздрогнул, и вся сонливость как рукой сняло.

— Отец директора Фу? Так директор Фу будет присутствовать?

<http://bllate.org/book/15452/1370840>